

Т. Р. Латыпов**В боях за перевалы: наступление 1-й гвардейской армии в ходе Карпатско-Ужгородской фронтовой операции (сентябрь — октябрь 1944 г.)**

В течение 9 сентября — 28 октября 1944 года войска 4-го Украинского фронта, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, подошли к Главному Карпатскому хребту, преодолели его и спустились по южным склонам Карпат. Основную роль в этом сыграли боевые действия 1-й гвардейской армии, чьи войска 20 сентября пересекли чехословацкую границу, положив начало освобождению Чехословакии от гитлеровцев, а к 28 октября 1944 г. овладели Русским перевалом и левым крылом спустились на Венгерскую равнину. Действия армии способствовали успехам центральных и левофланговых наступательных группировок 4-го Украинского фронта, освободивших Сигет, Мукачево и Ужгород. В то же время определенной Ставкой рубежа армия, несмотря на месячную задержку, не достигла, поэтому в целом задача операции не была решена, главной причиной чего стали объективные трудности, связанные со спецификой ведения наступательных боевых действий в условиях горно-лесистой местности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 4-й Украинский фронт, 1-я гвардейская армия, Карпатско-Ужгородская наступательная операция, горная война, задачи и результаты.

Карпатско-Ужгородская наступательная операция 4-го Украинского фронта (сентябрь-октябрь 1944 г.), основную роль в которой сыграли боевые действия 1-й гвардейской армии, явилась составной частью Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции. Целью последней было оказание помощи повстанцам Словакии. Проблематика, связанная с подготовкой, осуществлением и результатами данной боевой операции советских войск привлекает к себе внимание историков в том числе потому, что в фундаментальных академических исследованиях по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн ее освещение было довольно фрагментарным. В последние годы различные ее аспекты исследовались В. Т. Иминовым, В. В. Марьиной, Н. В. Филоненко [6; 12; 20—24]. Следует заметить, что статья В. Т. Иминова [6] лишена ссылочного аппарата, имеет описательный характер и потому представляет собой ценность главным образом для широкого круга читателей в качестве общего обзора событий. Работа В. В. Марьиной [12], известного исследователя советско-чехословацких отношений, посвящена другой части Восточно-Карпатской операции — Карпатско-Дуклинской, и автора в первую очередь интересуют вопросы политико-дипломатического характера, связанные с взаимоотношениями и взаимодействиями советского и чехословацкого правительств, руководства восстания и советского командования и др. Наконец, серия статей и монография Н. В. Филоненко [20—24] посвящены изучению вопросов, непосредственно связанных с интересующей нас тематикой, однако и в этом случае Карпатско-Ужгородская наступательная операция реконструируется на уровне и в масштабе не 1-й гвардейской армии, а всего 4-го Украинского фронта, при этом исследователя в основном интересует аспект боевых действий советских войск против вооруженных сил Венгрии как сателлита гитлеровской Германии.

Таким образом, текущая историографическая ситуация позволяет предположить, что основанное на анализе достаточно широкого круга источников исследование боевых действий 1-й гвардейской армии в ходе сентябрьско-октябрьского наступления 1944 г. в Карпатах является достаточно актуальным как с военно-исторической точки зрения, так и в плане общеисторического воссоздания картины заключительного периода Великой Отечественной войны.

© Латыпов Т. Р., 2018

Документальную базу работы составляют в первую очередь документы Центрального архива Министерства обороны РФ: боевые приказы и распоряжения, указания, инструкции и планы штабов 1-й гвардейской армии и 4-го Украинского фронта, донесения политотдела 1-й гвардейской армии, журналы боевых действий 1-й гвардейской армии и 4-го Украинского фронта, отчеты о боевых действиях штабов бронетанковых и механизированных войск 4-го Украинского фронта и 8-й воздушной армии, описания Карпатской операции 4-го Украинского фронта и 1-й гвардейской армии. Также были использованы документы дивизионного, корпусного, армейского и фронтового уровня, опубликованные в серии «Сборников боевых документов Великой Отечественной войны» (№ 3, 13, 14), и документы Ставки ВГК, опубликованные в серии «Русский архив: Великая Отечественная» (т. 16). Из мемуарных источников задействованы воспоминания начальника Оперативного управления Генштаба С. М. Штеменко, командующего 1-й гвардейской армией А. А. Гречко, командующего 38-й армией К. С. Москаленко, заместителя командующего 8-й воздушной армией по политической части А. Г. Рытова, командира 318-й горнострелковой дивизии В. Ф. Гладкова, а также некоторых других представителей командного состава участвовавших в операции частей, соединений и объединений, опубликованные в составленном Б. С. Венковым сборнике воспоминаний «В боях за Карпаты».

На основе анализа источников и научной литературы автор стремится ответить на вопрос о причинах и факторах, в силу которых изначально планировавшееся пятидневное наступление превратилось в двухмесячную битву, а поставленная задача в полном объеме так и не была решена.

В конце августа 1944 г. на территории Чехословакии¹ началось антифашистское Словацкое национальное восстание. СССР, находившийся в союзных отношениях с признанным государствами антигитлеровской коалиции эмигрантским правительством Чехословакии, решил оказать поддержку восставшим силами 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева и 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника И. Е. Петрова, чьи войска в ходе Львовско-Сандомирской операции приблизились к предгорьям Карпат. Следует отметить, что на тот момент советское командование не планировало наступления через Карпатские горы, где малое количество перевалов позволяет успешно обороняться меньшими силами и средствами, чем у наступающей стороны [11, с. 608]. С точки зрения сложившейся в результате Львовско-Сандомирской и Яско-Кишиневской операций оперативной обстановки гораздо более рациональным было обойти Карпаты с севера из Польши (через Краков и Остраву) и с юга из Румынии (через Будапешт, Братиславу и Брно). Этим открывалась возможность освобождения Словакии и Моравии с гораздо меньшими возможными потерями сил и средств, чем при последовательном преодолении горных хребтов, где занимал подготовленную оборону сильный противник. Несмотря на это, высшее советское руководство, соблюдая договор от 12 декабря 1943 г. с Чехословакией (эмигрантским правительством, признанным странами антигитлеровской коалиции) о дружбе и взаимной помощи, приняло решение оказать поддержку союзнику путем срочной организации наступления навстречу восставшим [9, с. 93—94].

По плану Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции основной удар в направлении на Дуклю наносила 38-я армия (командующий генерал-полковник К. С. Москаленко) 1-го Украинского фронта, а вспомогательный — в направлении на Команьчу — правофланговые соединения 1-й гвардейской армии (командующий гене-

¹ Весной 1939 г. страна была оккупирована Германией, при этом Чехия была обращена в протекторат, а Словакия — в марионеточную Словацкую республику; Закарпатская Украина досталась еще одному гитлеровскому сателлиту — Венгрии.

рал-полковник А. А. Гречко) 4-го Украинского фронта. Соответственно боевые действия первой в историографии принято рассматривать как Карпатско-Дуклинскую, а последней (вместе с другими объединениями и соединениями 4-го Украинского фронта) — как Карпатско-Ужгородскую фронтовые наступательные операции [7, с. 321; 8, с. 164].

К тому моменту 4-й Украинский фронт существовал менее месяца (4-й Украинский фронт первого формирования был расформирован 31 мая 1944 г. на основании директивы Ставки ВГК от 16 мая 1944 г., а 4-й Украинский фронт второго формирования был сформирован 6 августа 1944 г. на основании директивы Ставки от 30 июля 1944 г.). В состав фронта были включены две левофланговые армии 1-го Украинского фронта (в ходе Львовско-Сандомирской операции его войска действовали на расходящихся направлениях, что затрудняло управление) — 1-я гвардейская и 18-я, 17-й гвардейский стрелковый корпус (фронтového подчинения) и 8-я воздушная армия. Позднее 4-й Украинский фронт получил еще ряд соединений и частей, так что к концу первой декады сентября 1944 г. (на начало операции) в боевой состав входили 6 стрелковых корпусов, 3 инженерно-саперных бригады, 2 зенитно-артиллерийские бригады, а также танковые и артиллерийские части [30, л. 9]. В целом наземные войска 4-го Украинского фронта насчитывали 159 991 чел. [34, л. 28—30]. 8-я воздушная армия имела 626 самолетов, из них исправных 256 истребителей, 241 штурмовик, 82 бомбардировщика и 47 разведчиков [5, с. 198; 31, л. 10].

Перед 4-м Украинским фронтом оборонялись войска армейской группы «Хейнрици» в составе немецкой 1-й танковой армии (командующий генерал-полковник Г. Хейнрици) и 1-й венгерской армии (командующий генерал-лейтенант Б. Миклош). В состав армейской группы входили пять немецких, семь венгерских дивизий, две венгерских бригады и ряд отдельных частей общей численностью 106 200 чел., треть из которых находилась перед 1-й гвардейской армией. Соотношение сил на фронте последней было (здесь и далее: числитель — свои войска, знаменатель — войска противника) следующим: людей — 1,8 : 1; орудий — 1,7 : 1; ПТО — 1 : 1; минометов — 2,4 : 1; пулеметов — 1,8 : 1; танков — 1 : 0 [21, с. 131, 134; 28, л. 971; 33, л. 2; 34, л. 31—32]. Таким образом, привлечение войск 1-й гвардейской армии к наступлению диктовалось не только оперативными соображениями, но и ее превосходством над противником в силах и средствах. Благоприятным было и соотношение по авиации. Против 8-й воздушной армии выступала часть сил немецкого 4-го воздушного флота следующего состава: бомбардировщиков — 120, истребителей — 60, разведчиков — 50, всего 230. Соответственно соотношение сил выглядело так: бомбардировщики — 1 : 1,5; истребители — 4,3 : 1; разведчики — 1 : 1; штурмовики — 241 : 1; всего — 2,7 : 1 [10, с. 149; 31, л. 10—11].

Кроме того, войска 4-го Украинского фронта и 1-й гвардейской армии в частности были по сравнению с левофланговым соседом — 38-й армией 1-го Украинского фронта — лучше подготовлены к ведению боевых действий в условиях горно-лесистой местности. Это объяснялось не только наличием специальных частей, но и в еще большей мере проведенными мероприятиями по подготовке войск к боям в горах. Уже директивой Ставки о формировании 4-го Украинского фронта от 30 июля 1944 г. перед новым войсковым объединением была поставлена задача захвата и удержания перевалов через Карпатский хребет для последующего выхода на Венгерскую равнину. По разработанному штабом фронта плану 1-я гвардейская армия должна была наступать через Радошицкий и Русский перевалы на Гуменне и Ужгород, 18-я армия — через Ужокский и Верецкий перевалы на Ужгород и Мукачево, 17-й гв. ск — через Татарский и Яблоницкий перевалы на Сигет [1, с. 202, 215, 240].

Соответственно командование 4-го Украинского фронта сразу приступило к организации подготовки войск к предстоящему наступлению в Карпатах. Уже 3 августа 1944 г.

были изданы «Организационные указания по подготовке войск к действиям в горах», согласно которым с командным и рядовым составом проводились разнообразные занятия. Кроме подготовки войск, большое внимание уделялось подготовке транспорта и средств тяги. Для обеспечения питания личного состава требовалось использовать вьючные и носимые кухни, а также создавался трехсуточный запас горного сухого пайка (700 г сухарей, 130 г шпика с заменой 250 г колбасы или банкой мясных консервов, пакет концентрата 1-го или 2-го блюда, 35 г сахара, 3 г чая, 15 г соли, 20 г табака; эти нормы были существенно выше обычных) [18, с. 67—70; 25].

14 августа начальником инженерных войск 4-го Украинского фронта генерал-майором З. И. Колесниковым были изданы «Указания по инженерному обеспечению боевых действий войск в горах». Речь шла о разведке, использовании инженерных частей, строительстве и содержании мостов, ремонте и содержании маршрутов, мерах по обеспечению водоснабжения войск и т.д. [17, с. 20—25].

Наиболее проработанным документом такого плана стала «Инструкция войскам, действующим в горно-лесистой местности», изданная 19 августа 1944 г. за подписями командующего 4-м Украинским фронтом генерал-полковника И. Е. Петрова, члена Военного Совета генерал-полковника Л. З. Мехлиса и начальника штаба генерал-лейтенанта Ф. К. Корженевича. Эта объемом в печатный лист и состоявшая из 147 параграфов инструкция включала общие и конкретные указания для всех родов войск, раскрывала особенности наступления, обороны и ведения боев в окружении в горно-лесистой местности, разъясняла специфику пеших маршей войск и движения обозов в горах и т.д. [29, л. 52—53, 81].

Подготовка войск к наступлению в Карпатах велась не только на фронтовом, но и на армейском, корпусном, дивизионном уровнях. 9 августа 1944 г. штаб 1-й гвардейской армии издал приказ № 01778/оп, где давались пояснения командирам стрелковых корпусов и начальникам родов войск относительно характерных черт боевых действий в горно-лесистой местности. Подчеркивалось, что в горах бой распадается на отдельные очаги и потому требует от частей и командиров инициативности и решительности. Особое внимание следует уделять захвату командных высот, постоянно вести разведку («Без разведки в горах — ни шагу»), практиковать обходы, засады и просачивание мелких групп для диверсий в тылу врага. Рекомендовалось шире использовать малокалиберную артиллерию и крупнокалиберные пулеметы, придаваемые пехотным подразделениям [19, с. 112]. 14 августа 1944 г. последовали новые «Организационные указания по подготовке войск 1 гвардейской армии к действиям в горах», где содержалась программа занятий с командирами корпусов, дивизий, полков и батальонов, приказывалось создать в соединениях, частях и подразделениях вьючные обозы, подготовить необходимое снаряжение. На следующий день командующий армией издал директиву № 01797, где речь шла о задачах боевой подготовки войск на период 16—26 августа 1944 г. с программой занятий для офицерского, сержантского и рядового состава. Также были изданы специальные указания на уровне армейского штаба по использованию танков при наступлении в горах, армейского и корпусного уровня — по подготовке артиллерийских частей и дивизионные программы тактической, огневой, строевой и специальной подготовки [19, с. 113—122, 125—132].

К предстоящей наступательной операции готовились не только наземные войска, но и авиация. В течение второй половины августа — начала сентября 1944 г. командный состав авиакорпусов и авиадивизий 8-й воздушной армии проходил подготовку, изучая условия Карпат в качестве театра военных действий, специфику использования разных видов авиации в горных условиях, особенности организации взаимодействия с назем-

ными войсками. Аналогичные лекции и доклады затем были проведены в полках и эскадрильях с летным составом. Летчики и штурманы, имевшие опыт боевых действий на Кавказе, были привлечены к занятиям с пополнением, чтобы передать тактический опыт бомбардировок, штурмовок, ведения воздушных боев, обучить навыкам ориентирования в условиях гор. К началу наступления подготовка приобрела конкретный характер — ведущие групп произвели облет района предстоящих боевых действий и довели полученные данные до летного состава [1, с. 267; 5, с. 199—200; 15, с. 363—364; 31, л. 7—9].

Разрабатывая план наступательной операции, которая изначально мыслилась как частная, штаб 1-й гвардейской армии принял решение нанести удар на правом фланге (одновременно это был и правый фланг 4-го Украинского фронта), где на рубеже Прусек, Струже Мале, Долина, Монастырец оборонялись немецкие 96-я пд и 417-й пп 168-й пд. Согласно боевому приказу № 0019/оп от 6 сентября 1944 г. прорвать оборону противника на участке Пловце, пос. Ольховска должен был 107-й ск частями 129-й гв. сд и 167-й сд, усиленными 24-й пабр, 805-м гап, 130-м и 317-м иптап, 253-м и 195-м горн. мп, 329-м и 5-м гмп, 1511-м сап, 525-м мп, 6-й инж. бригадой и танковой ротой 31-й отбр. Вспомогательный удар одним полком 276-й сд наносил 30-й ск из района Залуж в направлении на Ольхова [27, л. 13—14]. Во второй эшелон были поставлены 155-я сд 107-го ск и 30-я и 141-я сд 30-го ск.

Таким образом, на правом фланге на 4,5-километровом участке прорыва было сосредоточено пять дивизий, тогда как остальной участок фронта армии от Быковцы до (иск.) г. Вырски Верх протяженностью 105,5 км прикрывался тремя дивизиями — 48 км закрывал 30-й ск силами 276-й сд, 58 км — 18-й ск силами 152-й и 161-й сд. Такая смелая перегруппировка была связана с тем, что командование 4-го Украинского фронта учитывало возможность расширения запланированной частной операции одного стрелкового корпуса, поэтому приблизило к направлению главного удара две дивизии 30-го ск, из которых одна находилась в армейском резерве, а другая была переведена с левого фланга армии [32, л. 57, 65; 33, л. 5]. Благодаря этому на правом фланге 1-й гвардейской армии был собран мощный ударный кулак как в отношении сил, так и в отношении средств: плотность артиллерийского насыщения на направлении главного удара на участке 107-го ск равнялась 400 стволам, что составляло на 1 км фронта прорыва 100 стволов (47,7 миномета и 52,3 орудия) без учета орудий 45 мм и ГМЧ. На прямую наводку были поставлены 18,2 орудия на 1 км фронта. Артиллерия была достаточно снабжена боеприпасами [32, л. 53, 65]. Наземные войска должна была поддерживать авиация 8-й воздушной армии: в первый день операции планировались вылеты 150 штурмовиков ИЛ-2, 50 бомбардировщиков Б-25, 98 истребителей ЛА-5, всего 298 самолетовылетов, а на первые три дня операции — 290 штурмовиков, 110 бомбардировщиков, 230 истребителей, 36 разведчиков, 30 корректировщиков, всего 696 самолетовылетов [27, л. 17—18].

9 сентября 1944 г., на следующий день после начала наступления 38-й армии 1-го Украинского фронта, перешли в наступление соединения 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. В 8 часов 20 минут, после 50-минутной артиллерийской подготовки, дивизии первого эшелона 107-го стрелкового корпуса атаковали немецкие позиции на участке Пловце, Струже Вельке в общем направлении на м. Буковско. Преодолевая лесные завалы и минные поля на дорогах, стрелковые подразделения пробивались через систему опорных пунктов на переднем крае и в глубине обороны противника.

Немцы упорно сопротивлялись; в течение дня 20 артиллерийских и минометных батарей противника выпустили до 1200 снарядов и мин разного калибра. Однако на стороне советской артиллерии было подавляющее превосходство: за 9 сентября 1944 г. части 1-й гвардейской армии израсходовали мин 82 мм — 14 220, 120 мм — 5298, 107 мм — 4896; сна-

рядов 45 мм — 1562, 76 мм ПА — 1105, 76 мм ДА — 8892, 122 мм — 3092, 152 мм — 1856, 105 мм — 491. В целом это составило 41,4 тыс. снарядов и мин на 4-километровый участок прорыва — более чем по 10 тыс. на километр. Неудивительно, что под воздействием такого огня первая линия вражеской обороны была прорвана. Правофланговая 129-я гв. сд, усиленная 805-м гап, 130-м иптап и 525-м мп, ведя наступление на пересеченной и частично покрытой лесом местности, с упорными боями продвинулась в юго-западном направлении на 4—5 км и овладела Прусек.

Действовавшая в таких же условиях на левом фланге корпуса 167-я сд, усиленная 196-м и 253-м горно-вьючными минометными полками, 317-м иптап и одним дивизионным артполком, в течение дня продвинулась вперед на 5 км и овладела Небещаны. Действовавшая на вспомогательном направлении 276-я сд одним полком форсировала р. Сан в районе Заслав. Наступление 129-й гв. сд поддерживала 31-я гв. огнеметная танковая бригада, которая с утра имела в боевых порядках дивизии одну танковую роту. Несмотря на резко пересеченную местность, множество балок с крутыми подъемами и спусками, появившуюся после дождя грязь, что в совокупности стесняло и ограничивало маневренность и быстроту движения машин, рота частью своих танков вместе с пехотой достигла леса южнее Пловце, но дальше из-за резко пересеченной местности и сильного артиллерийского огня продвинуться не смогла.

Введенные в бой во второй половине дня два танковых батальона, действуя в предбоевых порядках из-за невозможности развернуться ввиду пересеченной местности, продвинулись еще на 1,5 км, произведя огнеметание на опушке леса юго-западнее Пловце, после чего противник начал отходить в район выс. 396,0. Перевалив через высоту, батальоны натолкнулись на минные поля и попали под сильный артиллерийский огонь, вследствие чего, понеся большие потери (14 танков сожженными, подбитыми и подорвавшимися на минах), дальше продвигаться не смогли. По приказу командующего 1-й гвардейской армией 31-я гв. тбр была выведена из боя и заняла позицию на обратных скатах выс. 396,0. Авиация 8-й воздушной армии из-за погодных условий значительной поддержки наступающим наземным войскам оказать не смогла, произведя за день 38 самолетовылетов вместо планировавшихся 298, в результате чего было уничтожено и повреждено 2 орудия, 3 повозки и 7 автомашин. Впрочем, немецкая авиация над полем боя 9 сентября не появлялась вовсе, так что счет был на стороне 8-й ВА. Аналогично обстояло дело и на земле: за первый день наступления 107-й ск потерял убитыми 49 и ранеными 154 чел., 30-й ск потерял убитыми 4, ранеными 11 чел., тогда как противник потерял до 570 солдат и офицеров убитыми и 60 чел. пленными (в основном из состава 96-й пд) [1, с. 195; 21, с. 135—136; 28, л. 962—964, 980; 34, л. 25].

К исходу дня 9 сентября обе стороны стали усиливать свои войска в полосе наметившегося прорыва. Немецкое командование подбросило в район Прусек, Небещаны ближайшиe тактические резервы. В район Загуж на автомашинах была направлена снятая с участка обороны в районе Штайнфельс (юго-восточнее Устрики Дольны) 82-я дивизионная группа, состоявшая из двух батальонов по четыре роты в каждом, в ротах по 50—60 солдат и офицеров, 5—6 пулеметов, 3—4 миномета. Командующий 1-й гвардейской армией, в свою очередь, ввел в бой из второго эшелона 155-ю сд 107-го ск. На следующий день эта дивизия, расширяя фронт наступления в сторону левого фланга, при поддержке 1151-го сап продвинулась в южном направлении до 5 км и овладела Пораж, тогда как действовавшая левее 276-я сд одним полком овладела Долина и завязала бой на северной окраине Загуж.

Однако в центре и на правом фланге начатое после 30-минутной артиллерийской подготовки наступление 129-й гв. сд и 167-й сд успеха не имело. В район Небещаны

немцы подтянули до полка пехоты, несколько артиллерийских и минометных батарей и до 15 танков. 320-й сп 129-й гв. сд при поддержке взвода 2-го тб 31-й гв. тбр в течение дня вел бой за населенный пункт, контратакуемый немецкой пехотой, поддерживаемой несколькими «Пантерами» и легкими танками. 2 Т-V и несколько легких танков были подбиты, но и танкисты 31-й гв. тбр понесли потери.

Противник огнем из всех видов оружия оказывал упорное сопротивление. Погодные условия 10 сентября были еще хуже, чем накануне, поэтому 8-я воздушная армия сумела произвести лишь 7 самолетовылетов. Сосед справа — 38-я армия — отбивал контратаки наращивающего силы врага и также фактически не имел продвижения. Было похоже, что наступательная операция начинает затягиваться. Действиями разведчиков и допросом перебежчиков были подтверждены уже имевшиеся данные об интенсивных оборонительных работах на чехословацко-венгерской границе, а также на Ужокском перевале (оборонительные рубежи создавались специальными рабочими батальонами из принудительно мобилизованных венгерских евреев и трансильванских румын, а также саперными и пограничными частями венгров под постоянным контролем немецкого командования). Но 1-я гвардейская армия была к этому готова — по крайней мере боеприпасов, топлива и провианта для ведения длительных боевых действий тыловыми службами было доставлено достаточно [28, л. 967, 981, 986; 30, л. 35; 32, л. 80].

В течение 11 сентября 1944 г. противник частями 96-й пд и частью сил 168-й пд сильным артогнем и контратаками силой от роты до батальона пехоты оказывал упорное сопротивление на участке Прусек — Загуж. Его артиллерийские средства были достаточно серьезными: пленный 8-й батареи 248-го ап 168-й пд показал, что артполк состоит из 4 дивизионов, причем первые три дивизиона вооружены легкими полевыми гаубицами калибра 105 мм, в каждом дивизионе по три батареи. В четвертом дивизионе была одна батарея трофейных советских 76-мм орудий и батарея французских тяжелых 150-мм гаубиц. Кроме того, 168-й пд были приданы две батареи шестиствольных минометов по четыре установки в каждой и дивизион штурмовых орудий. Такими же были и его намерения: у пленного 13-й роты 284-го пп 96-й пд была обнаружена выписка из приказа командира дивизии, в которой говорилось: «необходимо во что бы то ни стало удержать занимаемый рубеж». Однако это немцам не удалось: 11 сентября ударная группировка войск 1-й гвардейской армии была усилена 141-й сд 30-го ск, которая была введена в бой на правом фланге корпуса между 155-й и 276-й сд в направлении Загуж, Велеполе. Перед вводом 141-й сд в бой ей были подчинены 258-й горно-вьючный минометный полк и 317-й иптап. Наступая силами пяти стрелковых дивизий, войска армии в течение дня продвинулись от 1 до 4 км на фронте до 17 км и овладели рядом высот и населенных пунктов, при этом наибольшего успеха добилась поддержанная ротой танков 31-й гв. тбр 141-я сд, овладевшая Загуж и Велеполе. Потери 1-й гвардейской армии за день составили 112 чел. убитыми и 475 чел. ранеными, тогда как противник потерял до 1000 солдат и офицеров (41 чел. был взят в плен), а штурмовиками 8-й воздушной армии было уничтожено 2 танка, 2 СУ, 17 орудий, 10 вагонов, 19 повозок, 41 автомашина и 1 паровоз [21, с. 136—137; 28, л. 982; 32, л. 80—81].

Таким образом, в течение первых трех дней наступления войска 1-й гвардейской армии сначала силами 107-го ск, а затем и 30-го ск преодолели сильные узлы обороны противника в районе южнее Санок и Загуж, прошли несколько небольших хребтов и отдельных высот, углубившись в расположение немецких войск до 10 км и расширив фронт наступления до 18 км. Однако генерал-полковник А. А. Гречко был такими темпами продвижения недоволен и издал боевое распоряжение № 0160, где говорилось: «107-й и 30-й

ск в течение трех дней боя систематически не выполняют поставленных задач, несмотря на то, что перед фронтом пяти дивизий обороняется слабая 96-я пд противника.

Приказываю:

1. Дивизиям 12.9 наступать, имея все три сп в первом эшелоне. Ширина полосы главного удара не должна быть более 2 км.
2. В резерве ксд разрешаю иметь один стрелковый батальон, в резерве комполка — одну стрелковую роту.
3. 45- и 76-мм артиллерию (в том числе и дивизионную) иметь непосредственно в боевых порядках и при движении на 300—500 м от первой линии пехоты.
4. Командиры полков должны быть не далее одного километра от первой линии. Командиры дивизий — не далее 2 км.
5. Танкам и самоходным орудиям действовать вместе с пехотой. Командирам дивизий организовать тщательное совместное выполнение ими задач.

<...>

8. Командирам корпусов и дивизий, начальникам штабов и командующим артиллерией корпусов и дивизий в течение ночи лично объехать свои части и построить боевые порядки в соответствии с настоящими указаниями» [28, л. 984].

Командующий 1-й гвардейской армией преуменьшал силы врага: кроме 96-й пд и 417-го пп 168-й пд к 12 сентября немецкое командование перебросило на угрожаемый участок не только 82-ю дивизионную группу, но и 444-й пп 168-й пд (из района Середница в район севернее Мокре) и 254-ю пд (из района Устрики Дольны в район Чашин, Лукове) [32, л. 83]. 12 сентября, когда войска 1-й гвардейской армии возобновили наступление, противник оказывал сильное сопротивление и неоднократно контратаковал; за день потери армии составили 130 чел. убитыми и 594 чел. ранеными. Тем не менее передовые соединения продолжали продвигаться вперед: 129-я гв. сд, сломив вражеское сопротивление на своем левом фланге, продвинулась на 3 км и вышла на выс. 583; правым флангом, отразив во второй половине дня три контратаки противника из района Збойска и перейдя затем в наступление, овладела этим пунктом. 167-я сд, отразив две контратаки с направления Каменне и перейдя затем в наступление, своим правым флангом преодолела лесной участок глубиной до 2 км и вышла на вершину хребта перед Каменне, превращенного немцами в сильный опорный пункт, а левым флангом подошла к лесу, что западнее Мокре. 155-я сд, усиленная 317-м иптап, форсировала р. Ослава на участке Морохув, Тарнава и овладела Чашин, продвинувшись за день на 2—3 км. 30-й ск, получив в свой состав 30-ю сд, переданную ему из резерва армии, и усиленный 2-м дивизионом 24-й пушечной бригады, 329-м полком и 3-м отдельным дивизионом гвардейских минометов, частями 141-й сд, действовавшей при поддержке роты танков, овладел Тарнавой, а 276-й сд вышел на западный берег р. Сан на участке (иск.) Лиско, Грушка, Постолув. К концу четвертого дня наступательных боев войска армии продвинулись вперед на 5,5 км, расширив прорыв до 7 км и уничтожив при этом до 500 немецких солдат и офицеров. Были подбиты 1 танк и 1 СУ, захвачено 68 пленных, 2 орудия, 12 пулеметов, 100 винтовок и автоматов, 2 рации, 5 повозок, 1 склад с боеприпасами [21, с. 139; 28, л. 987; 32, л. 82—83].

13 сентября войска 1-й гвардейской армии, отразив до 20 контратак, продвинулись еще на 1—3 км, овладев Море и Монастырец. К этому моменту частная операция 107-го ск превратилась в армейскую наступательную операцию с вовлечением в нее двух стрелковых корпусов с многочисленными частями усиления. Фронт наступления, расширяясь в сторону левого фланга, к исходу 13 сентября 1942 г. достиг свыше 30 км, а глубина прорыва — 10—12 км при среднесуточном темпе наступления 2 км. В целях развития успеха 1-я гвардейская армия была усилена из фронтового резерва 11-м ск, одновременно

левофланговый 18-й ск передавался в состав 18-й армии, а из нее в 1-ю гвардейскую армию были переданы 1506-й иптап, 195-й и 197-й горно-вьючные минометные полки. Эти перегруппировки были связаны с тем, что противник, перебрасывая силы против правофланговых соединений 1-й гвардейской армии, существенно ослабил свою оборону на других участках, что создавало предпосылки для активизации наступательных действий по всему фронту [36, с. 470—471].

В соответствии со сложившейся обстановкой Военный совет 4-го Украинского фронта 13 сентября представил Верховному Главнокомандующему соображения о проведении фронтовой наступательной операции, целью которой должно было стать преодоление Карпатского хребта и выход главными силами на рубеж Чемерне, Михальовце, Ужгород [32, л. 57, 83—84]. 1-я гвардейская армия силами трех корпусов с одним корпусом (3-й гск) во фронтовом резерве и частями усиления после выхода на рубеж Команьча, Балигруд должна была наступать на Михальовце. На первом этапе следовало захватить исходное положение на рубеже Радошице, Воля Михова, Цисна, на втором — преодолеть Главный Карпатский хребет и выйти на рубеж Яблонь, Снина, Стакчин, Вельке Березне, на третьем, — действуя частью сил в направлении Ужгорода, наступать в направлении Михальовце с задачей выйти на рубеж Чемерне, Михальовце.

Действия 1-й гвардейской армии должны были поддерживать 18-я армия и 17-й ск: первая наступала на Турку, Ужокский перевал и после овладения им — на Ужгород, тогда как последний после выхода в район Жабье, Ворохта наступал на Керешмезе, а оттуда, пользуясь рокадами вдоль хребта, — на запад, «последовательно свертывая оборону противника и держа в напряжении правый фланг 1-й армии венгров». Генерал-полковник И. Е. Петров просил выделить 4-му Украинскому фронту дополнительно горючее (1000 т для наземных войск и 1200 т для авиации) и, «считаясь с возможностью обороны немцев по Главному Карпатскому хребту в полосе долговременных укреплений постройки мирного времени (“линия Арпада”, построенная Чехословакией в 1937—1939 гг. и развитая венграми в текущую войну)», усилить фронт крупнокалиберной артиллерией (гаубичной бригадой 203-мм и пушечно-гаубичной бригадой 152-мм). При этом, понимая трудности наступления через горы, командующий 4-м Украинским фронтом предлагал осуществить взаимодействие с войсками 1-го Украинского фронта (что и являлось изначальной задачей операции) «только после форсирования главного хребта и выхода на рокадные дороги, проходящие южнее хребта», мотивируя, что «до этого движение на запад крайне невыгодно ввиду того, что пришлось бы преодолевать ряд крупных лесистых хребтов, способных задержать движение войск» [14, с. 297—299].

Пока в Ставке рассматривалось предложение генерал-полковника Петрова, немецкие войска продолжали оказывать упорное сопротивление наступающим соединениям 1-й гвардейской армии. 14 сентября перед ними действовали 96-я пд, 168-я пд, 82-я дивизионная группа, а также 385-я боевая группа и 945-я боевая группа «Кубольт». Согласно показаниям пленных, 385-я боевая группа была сменена 2-м пб 417-го пп и брошена в бой севернее Тарнава Дольна. 945-я боевая группа «Кубольт» была сформирована из остатков личного состава 945-го пп 357-й пд. В составе группы имелось 7 рот (6 стрелковых по 30—40 человек и 1 пулеметная), а также 13-я рота, на вооружении которой находилось четыре 75-мм и два 150-мм орудия, и 14-я рота, на вооружении которой состояли шесть 75-мм и одно 88-мм орудие. Пленный роты 196-го саперного батальона 96-й пд показал, что в ротах насчитывается 75—80 чел., при этом 4-я рота была полностью укомплектована бывшими военнопленными украинцами и казаками. Пленные 82-й дивизионной группы и 96-й пд показывали, что в ротах группы и дивизии осталось по 10—15 человек. К исходу дня боевой состав частей и подразделений противника уменьшился еще на

800 чел. (потери 1-й гвардейской армии составили 191 чел. убитыми и 560 чел. ранеными); кроме того, немцы потеряли 6 орудий и 2 СУ [28, л. 993].

Несмотря на потери, вражеские части неустанно контратаковали, вследствие чего 129-я гв. сд 107-го ск в течение 14—15 сентября не имела продвижения, но 167-я сд за два дня продвинулась на 3 км и овладела Плонна и Кожушне. 155-я сд того же корпуса во взаимодействии с 1511-м сап и батальоном танков в течение 14—15 сентября вела упорные бои за горно-лесистый район южнее Мокре. В течение первого дня дивизия при помощи самоходных установок на своем правом фланге отразила пять контратак и продвижения не имела, но на левом фланге при поддержке танкового батальона, действовавшего вдоль дороги, продвинулась на 1 км и овладела г. Кичера.

На второй день дивизия, сломив вражеское сопротивление, полностью очистила лес, овладела выс. 597,0 и завязала бои за Калушне. 30-й ск 14 сентября 1944 г. продвинулся на 1,5—3 км, при этом 141-я сд, отразив в течение дня три контратаки силой до батальона пехоты каждая, продвинулась на 1,5 км, а 30-я сд, отразив две контратаки, продвинулась правым флангом на 1,5, а левым — на 2,5 км, овладела рядом высот и вошла в горно-лесистый район восточнее Лукове. 276-я сд одним полком, пройдя до 6 км западным берегом р. Сан, овладела Гочев, другим полком форсировала Сан и овладела Лиско.

На следующий день противник усилил свою группировку частями 254-й пд, так что 30-й ск продвижения не имел. Отразив за день 10 контратак из районов Средне Вельке, Новосюлки, части корпуса вели бой на прежнем рубеже. Частично перегруппировавшись, с утра 16 сентября после 30-минутной артподготовки 1-я гвардейская армия продолжила наступление. Соединения 30-го ск отбили 10 контратак и продвижения не имели. 107-й ск 129-й гв. сд овладел Буковско, Воля Петрова, продвинувшись на 4—5 км, 167-я сд продвинулась на 2 км, 155-я сд продвижения не имела. К этому моменту был введен в действие и 11-й ск: начиная с 14 сентября, когда 30-й ск выходом на рубеж Лукове, Гачев, Зверзынь создал угрозу глубокого обхода вражеских войск, находившихся на линии Монастырец, Кросценко, немцы начали отходить из этого района, благодаря чему направленная для их преследования 237-я сд 11-го ск 14 сентября вышла на линию Угерце, Ольшаница, а к исходу 16 сентября овладела районом Орелец, Стефкова [32, л. 85—86, 88].

В 2 часа 10 минут 17 сентября Ставкой ВГК командующему 4-м Украинским фронтом была отправлена директива № 220217, где на представленные четыре дня ранее штабом фронта соображения о расширении замысла и масштаба наступательной операции были даны замечания корректирующего и конкретизирующего характера. Ставка указывала на недопустимость отклонения направления наступления главных сил фронта к востоку, в силу чего терялось взаимодействие с войсками 1-го Украинского фронта. «Взаимодействие с 38 А 1-го Украинского фронта осуществлять постоянно, а не относить его на период после преодоления главного хребта», — подчеркивалось в директиве. Артиллерию большой мощности 4-му Украинскому фронту не дали, «так как в ней нет необходимости», но дополнительное горючее и боеприпасы были выделены. Ставка требовала выйти на чехословацкую границу не позже 19 сентября, овладеть рубежом Ганушовце, Чемерне, Гуменне, Стокчин не позже 30 сентября и овладеть районом Михальовце не позже 3 октября 1944 г. [14, с. 146]. Таким образом, первоочередной задачей 1-й гвардейской армии становился выход на исходный рубеж наступления главных сил фронта через Большой Карпатский хребет на участке по польско-чехословацкой границе Вислок Вельке, Чистогоре, Команья, Валигруд [32, л. 58, 90].

Во исполнение этой задачи 129-я гв. сд 107-го ск 17—18 сентября с упорными боями преодолела горно-лесистый район севернее Гурны и овладела рядом высот, отразив при

этом две контратаки силой до двух рот пехоты с двумя танками и двумя СУ, а 167-я сд с 1-м тп овладела Пшибышув, разгромив 2-й батальон 287-го пп 96-й пд (взятый в плен командир батальона показал, что под его командованием оставалось 20 человек, почти не имеющих боеприпасов). 30-й ск продвинулся только на участке 276-й сд на 1,5—2 км, отразив при этом четыре контратаки силой рота-батальон с шестью СУ. 19 сентября 107-й ск с упорными боями продвинулся вперед на фронте 12 км на глубину от 3 до 5 км, овладев 129-й гв. сд Гурны и 167-й сд, поддержанной 1511-м сап — Чистогоре. На правом фланге корпуса была введена в бой 242-я гсд 3-го гск, которая при поддержке группы танков 1-го тп продвинулась до 4 км в горно-лесистом районе и овладела Дольны, Вислок Вельки. 30-й ск 19 сентября 1942 г. на участке 30-й и 276-й сд продвижения не имел, но 237-я сд овладела Зазуз и Райске [21, с. 143; 32, л. 89—90, 92—93].

На следующий день в штаб 4-го Украинского фронта прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г. К. Жуков, накануне побывавший в штабе 1-го Украинского фронта. Он был отправлен И. В. Сталиным для того, чтобы ознакомиться на месте с обстановкой и принять необходимые меры для активизации наступления войск И. С. Конева и И. Е. Петрова. Жуков потребовал незамедлительно ввести в бой основные силы 3-го гск и 11-го ск, вслед за чем должны были перейти в наступление главные силы уже приступивших к наступательным действиям 18-й армии и 17-го ск [36, с. 471]. 20 сентября части 30-го ск сломали сопротивление 168-й пд и продвинулись на 4 км, при этом 237-я сд овладела Буковец. В стыке между 30-м и 107-м ск наступала введенная в бой 226-я сд 11-го ск, которая одним полком продвинулась на 5 км и овладела Туржаньск. Одновременно 155-я сд 107-го ск овладела Суравица, Мощанец, 167-я сд, продвинувшись в течение дня до 4 км, овладела Должица, 129-я гв. сд преодолела горно-лесистую местность в направлении Зидрань и пересекла польско-чехословацкую границу, выйдя на рубеж (иск.) Каленов, выс. 668, а 242-я гсд 3-го гск, прикрывшись одним полком справа на рубеже Суравица, Воля Выжна и двумя полками развивая наступление, продвинулась по горно-лесистому району до 10 км и пересекла польско-чехословацкую границу, овладела ур. Русинова, Каленов и завязала бой передовыми отрядами за Габуре [1, с. 310; 32, л. 92—93].

Таким образом, с 9 по 20 сентября вспомогательная частная операция, начатая силами двух дивизий одного корпуса 1-й гвардейской армии, развернулась сначала в армейскую, а затем и во фронтовую; начало освобождению Чехословакии от гитлеровцев было положено, но впереди еще лежал долгий путь через перевалы [4, с. 115; 13, с. 471; 36, с. 471—472]. По плану командования 4-го Украинского фронта, утвержденному Ставкой, с 20 сентября 1944 г. должно было развернуться наступление по всему фронту. Перед 1-й гвардейской армией была поставлена задача выйти на исходный рубеж наступления главных сил фронта через Главный Карпатский хребет, после чего, получив в свой состав 3-й горнострелковый корпус, группировкой не менее шести дивизий при главном ударе на своем правом фланге прорвать оборону противника и к исходу 24 сентября главными силами выйти на рубеж Габуре, Медзилабарце, Вилаг, а в последующем, наступая на Гуменне, к исходу 29 сентября выйти на рубеж Ганушовце, Чемерне, Гуменне, Стакчин. Таким образом, за последнюю декаду сентября войскам следовало подойти к Главному хребту, овладев перевалами, преодолеть его и спуститься по южным склонам Карпат в Венгерскую низменность.

Задача оказалась не из легких: придавая важное значение данному направлению и рокадной дороге Ясьлиска, Гуменне, немецкое командование перебросило в район Поляны Суровичне одну танковую и до двух пехотных дивизий, поэтому, используя горнолесистый рельеф местности, а также заранее укрепленный рубеж Чертижне, Медзилабарце,

враг оказывал ожесточенное сопротивление. В свою очередь, гвардейцы сражались отважно. Самоотверженно работали под огнем врага санитары и санинструкторы подразделений: так, гв. старшина медслужбы Нина Ильинична Сергеева (2-й сб 320-го гсп 129-й гсд) все время находилась в боевых порядках рот. Под огнем противника она оказала помощь 50 раненым и совместно с санитарями вынесла их из-под обстрела. Красноармеец Маргарита Рассказова (325-й гсп 129-й гсд), работая связисткой, в трудный момент боя оказала первую помощь 10 раненым товарищам и 5 человек вынесла с поля боя, при этом сама была тяжело ранена. Красноармеец 6-й стрелковой роты 687-го сп 141-й сд Иван Владимирович Попов, уроженец с. Поляны Хыровского района Дрогобычской области, сам вызвался идти в разведку и в схватке с врагом убил трех немцев, одного взял в плен, а возвращаясь обратно, перерезал телефонную линию. Командир полка лично наградил Попова. Красноармеец 8-й стрелковой роты 745-го сп 141-й сд Петр Михайлович Кравчук из с. Пасечна Станиславского района Станиславской области в бою за Малый Загуж под сильным артминометным огнем шел в атаку впереди роты, увлекая за собой бойцов, и первым ворвался в село, где убил из карабина двух немцев. Командир полка наградил Кравчука медалью «За отвагу». Командованием 687-го сп 141-й сд за два дня боев было награждено 42 бойца, а в 745-м сп той же дивизии за день боев — 12 бойцов из пополнения.

Правда, первое время нехватка подготовки и боевого опыта все же сказывалась — командир отделения мл. сержант Пожарнюк (687-й сп 141-й сд) так отзывался о вновь призванных: «Многому еще надо учить новичков, особенно действиям во время боя. Свое оружие они выучили, а вот действовать в бою не умеют. Сто раз им кричишь — не сходите вместе, расходитесь на расстояние 7—8 метров друг от друга, а они все же лезут все в кучу. Когда противник не стреляет, они расползаются, а как начали падать мины, так опять сбиваются вместе. Это страх заставляет их сбиваться в кучу». Встречались и отдельные случаи нежелания солдат из числа недавно мобилизованных на территории Западной Украины служить в Красной Армии: они симулировали болезни, стремились уйти с передовой, пытались саботировать приказы командования. Рядовой пулкрыты 1-го сб 35-го сп 30-й сд Иван Иванович Гусар, 1911 года рождения, уроженец Дрогобычской области, агитировал своего товарища сбежать из части. Рядовой 2-й ср того же полка Николай Филиппович Гермак, 1922 года рождения, также украинец из Дрогобычской области, пытался саботировать своего товарища перейти к немцам с расчетом уклониться от службы в Красной Армии. В 256-м сп 30-й сд четыре красноармейца из пополнения были арестованы органами контрразведки как бывшие руководители местных групп ОУН («Организация украинских националистов»), которые вели работу по подготовке к дезертирству из части. Были также выявлены 14 сочувствующих ОУНовцам, которых распределили по разным подразделениям с таким расчетом, чтобы не дать им возможности общаться между собой. И все же большинство бойцов как из числа старослужащих, так и из нового пополнения воевали храбро и мужественно, добиваясь в боях победы над врагом [26, л. 145—148].

Бои эти были чрезвычайно упорными, при этом наступательные действия в них то и дело чередовались с оборонительными. 21 сентября 30-й ск 1-й гвардейской армии перешел в наступление на перевал Русский. 30-я сд, действуя всеми полками в первой линии в направлении м. Балигруд, существенного продвижения не имела. На стыке 30-го и 107-го ск на участке Жепедзь, Кальница был введен в бой 11-й ск в составе 226-й и 271-й сд, усиленный двумя горно-вьючными минометными полками, двумя дивизионами 24-й пабр, 805-м гап, 5-м гмп и артполком 141-й сд. В течение 21 сентября 1944 г. корпус, отбив три контратаки силой до батальона пехоты из района Туржаньск, продвинулся на

1—3 км и овладел Туржаньск и Каменки. 271-я сд, наступая по долине р. Ослава, к исходу дня овладела Прелуки и выс. 779. Правее на Радошицкий перевал наступал 107-й ск, усиленный 1642-м иптап; корпус в течение 21 сентября продвинулся в горно-лесистом районе на 1 км и левофланговой 167-й сд завязал бой за Команьча, отразив в течение дня три контратаки силой до батальона пехоты с 3—4 самоходными орудиями. На правом фланге 107-го ск наступали дивизии введенного в бой 3-го гск, при этом 128-я гсд овладела Боров [32, л. 93, 97, 101].

Таким образом, основные силы 1-й гвардейской армии приступили к взлому обороны противника, однако и последний вел себя активно. В тот же день 21 сентября немецкое командование перебросило из района Дукля в район Поляны Суровичне 1-ю тд с задачей контрударом на юго-восток вдоль шоссе Вислок Вельке, Родошице ликвидировать созданный войсками 1-й гвардейской армии выступ в направлении Габуре, Видрань. Одновременно в последний район из Кельце была переброшена 97-я гсд, а на участок Родошице, Туржаньск — пехотный полк и саперный батальон 357-й пд, а также отдельные части 254-й пд и 101-й гсд. Немцы сконцентрировали силы в лощинах за обратными скатами высот и в рощах южнее Поляны Суровичне и во второй половине дня силой до полка мотопехоты при поддержке 12 танков и огня 20 артминбатарей контратаковали правый фланг 155-й сд 107-го ск и одновременно силой до батальона с 7 танками нанесли удар по левому флангу дивизии. В результате 155-я сд оставила Суровица и Мошанец и поспешно отошла на рубеж ур. Вердо, где ей была поставлена задача не допустить прорыва немецких танков и пехоты по дороге на Вислок Дольны во фланг 3-му гск. Чтобы ликвидировать опасность, командование 1-й гвардейской армии перебросило на угрожаемый участок три иптап, горно-вьючный мп, дивизион 24-й пабр и ввело в бой 318-ю гсд, занявшую рубеж отм. 562, южная окраина Мошанец, ур. Ирыска и тем воспрепятствовавшую продвижению врага на восток [3, с. 63—64; 32, л. 93—95, 97, 101; 33, л. 9—10].

Понеся значительные потери и не добившись решительного успеха на правом фланге армии в районе Мощанец, противник перебросил танки 1-й тд в район Габуре, Боров и с утра 22 сентября с рубежа Чертижне, Видрань предпринял ряд ожесточенных контратак силами от роты до двух полков пехоты при поддержке до 25 танков и штурмовых орудий (это были части 97-й гсд, 1-й тд, подразделения 228-го гсп 100-й гсд, 946-го пп и 357-го сап. батальона 357-й пд, а также часть сил 96-й и 254-й пд). В результате части 242-й и 128-й гсд 3-го гск к утру 23 сентября 1944 г. были вынуждены оставить Габуре и Боров. Об ожесточенности боев 22 сентября свидетельствует то, что за этот день противник потерял убитыми и ранеными до 1000 солдат и офицеров, подбитыми 18 танков и 4 самоходных орудия, 3 бронетранспортера. 23 сентября он общими силами до пехотной дивизии при поддержке 30—40 танков и штурмовых орудий продолжал ожесточенные атаки с рубежа Чертижне, Видрань в северном и северо-восточном направлениях, стремясь отбросить части 3-го гск за чехословацкую границу. В течение дня было предпринято до 20 контратак силой от роты до полка пехоты и 3—12 танков, поддержанных мощным артиллерийским и минометным огнем, но все они были отбиты. Понеся большие потери в двухдневных боях и не добившись успеха, немецкие войска 24 сентября снизили свою активность [32, л. 95—96; 33, л. 10].

А. Я. Веденин, в звании генерал-майора командовавший 3-м гск, позднее описал эти бои так: «Враг, стремясь не допустить нашего дальнейшего продвижения в Чехословакию, перебрасывал на наш участок все новые и новые силы. В результате соотношение сил изменилось не в нашу пользу. 22 сентября начались упорные контратаки против наших 242-й и 128-й дивизий. 16 ожесточенных атак отбили мы. Но перевес противника в людях и технике все же сказывался. На флангах дивизий враг начал обходить Габуре

и Боров. Мы вынуждены были временно оставить эти населенные пункты. В ночь на 23 сентября гитлеровцы снова перегруппировали части и соединения и с утра начали контратаковать, надеясь вытеснить нас с территории Чехословакии. Все их атаки были отражены» [1, с. 311].

В центре, где наступал 11-й ск, также разгорелись тяжелые бои. Два батальона 271-й сд, выдвинувшиеся вперед в район Душатын (7 км юго-восточнее Команьчи), в результате сильных контратак на фланги боевых порядков дивизии с направления Радошице и из района южнее Каменки оказались отрезанными от основных сил и в течение 23 сентября вели бой в окружении. Попытки основных сил дивизии выйти на помощь окруженным батальонам 23 сентября ввиду упорного сопротивления противника успехом не увенчались, и только на следующий день 271-я сд, в результате ожесточенного боя вторично овладев Прелуки и сбив немцев с высот южнее Каменки, вышла к деревне Душатын, где и соединилась с окруженными батальонами. На следующий день 226-я сд вместе с 167-й сд 107-го ск овладели Команьчей. На левом фланге 30-я сд к 23 сентября прошла до 6 км на фронте 12 км и овладела Балигруд, а в следующие два дня продвинулась еще на 6—9 км и вышла на линию Рабе, Яблонки. 276-я сд за 21—25 сентября 1944 г. продвинулась до 9 км со средним темпом 1,5—2 км в сутки. 237-я сд преодолела до 14 км и вышла на линию Должица, Пшислуп, Смерек [32, л. 98—101].

В течение 25—26 сентября правофланговый 3-й гск возобновил наступление, ведя бои с переменным успехом, а 27 сентября, сломив сопротивление противника, овладел дорогой Чертижне, Боров. 242-я гсд заняла Чертижне и Габуре, 128-я гсд — Боров, 318-я гсд во взаимодействии с 226-й сд — Видрань. На этом рубеже 3-й горнострелковый корпус приостановил наступление как из-за упорного сопротивления противника, так и из-за того, что соседняя 38-я армия 1-го Украинского фронта, наступавшая на Дуклинский перевал, отставала и горнострелковым дивизиям (318-й гсд, а в дальнейшем и части сил 242-й гсд) приходилось прикрывать оголенный правый фланг всего фронта. Левее 107-й ск вел непрерывные бои с контратакующим противником. 25 сентября 167-я сд в значительной мере благодаря успешным действиям соседней 271-й сд продвинулась на 2 км и овладела Радошице, после чего в ночь на 26 сентября части корпуса передали боевой участок 226-й сд 11-го ск и были выведены в резерв. 11-й ск действовал успешнее: 25 сентября 271-я сд, продолжая преследование разбитых в районе Душатын немецких частей, овладела Ославица, Смольник, пройдя за день до 6 км по горнопересеченной местности. Далее корпус наступал, обходя флангами Радошицкий и Лупковский перевалы. 226-я сд 26—27 сентября вышла на шоссе Видрань, Радошице. Дальше дивизия продвинуться не смогла, однако пулеметный батальон смог овладеть перевалом и подойти к Палота. 271-я сд в результате боев последних дней сентября правым флангом овладела ст. Нов. Лупкув и левым флангом — Воля Михова. Передав 29 сентября правофланговый участок пулеметному батальону и сосредоточив основные силы на правом фланге, дивизия повела наступление на главный хребет в направлении Зубеньско, выс. 909, но успеха не добилась [32, л. 96—101].

Наибольшего успеха в эти дни добился 30-й ск. На 26 сентября командующий армией, исходя из необходимости преодоления Главного Карпатского хребта в обход перевала Русский как наиболее сильно укрепленного района на данном направлении, приказал 30-му ск сосредоточенным ударом двух дивизий (276-й и 237-й сд) действовать в направлении Смерек, Рунина, Тополя, а 30-й сд — овладеть Цисна и далее развивать наступление в направлении Солинка. 276-я сд одним полком должна была содействовать 30-й сд в овладении Цисна. Немецкое командование, прикрываясь арьергардами, продолжало отводить свои основные силы на линию главного хребта, рассчитывая удержать ее

с помощью имевшихся там укреплений. Поэтому части корпуса, не встречая сильного сопротивления, в течение 26 и 27 сентября вышли к перевалу на фронте свыше 20 км, при этом 30-я сд, следуя в основном по пешеходным тропам и вдоль них, подошла к Главному хребту на участке Солинка, выс. 1017. 276-я сд, без особого труда овладев Цисна, наступала вдоль шоссе Цисна, Руске и подошла к Русскому перевалу. 237-я сд, действуя в основном вне дорог, к исходу 27 сентября преодолела Главный хребет на участке выс. 1190 и 1157 и овладела Рунина. Противник, дабы не допустить прорыва частей 30-го ск на территорию Чехословакии в районе Русского перевала, поспешил усилить это направление. В течение 26—27 сентября он перебросил в район Велька Поляна и Руске части 100-й лпд и 101-й гсд и во второй половине 27 сентября силой до полка пехоты из района хр. Малы Буковец контратаковал подразделения 237-й сд в Рунина и выбил их оттуда. В районе Русского перевала завязались тяжелые бои [32, л. 102—103; 33, л. 11].

Таким образом, полностью выполнить поставленную командованием 4-го Украинского фронта задачу войска 1-й гвардейской армии не сумели. В течение последней декады сентября 1944 г. они с упорными боями смогли выйти к Главному Карпатскому хребту на фронте 50 км, а на правом фланге даже прошли линию хребта, но до Гуменне и Стакчина, т.е. до спуска в долину, было еще далеко. Армия понесла достаточно серьезные потери: за 20—30 сентября 1944 г. было убито 1994 чел., ранено 7956, пропало без вести 195, всего 10 145 чел.; орудий потеряно было 43, минометов — 16, ст. пулеметов — 29, ручн. пулеметов — 142, ПТР — 39, ППД и ППШ — 997, винтовок и карабинов — 2798 [34, л. 101].

Немецкие части с упорными боями, сопровождавшимися многочисленными контратаками силами от роты до двух полков пехоты при поддержке 5—25 танков и самоходных орудий, медленно отходили в южном и юго-западном направлении, предпринимая неоднократные попытки задержать продвижение войск армии и не допустить их прорыва в глубь территории Чехословакии, а затем и Венгрии. Особенно значительное сопротивление противник оказывал на правом фланге, отстаивая дорогу Ясьлиска — Медзилабарце и сам населенный пункт Медзилабарце, имеющий большое значение как железнодорожный узел. Одновременно вражеское командование производило перегруппировку и усиление своих войск за счет переброски отдельных подразделений, частей и соединений с соседних участков фронта. Вместе с этим немцы пополняли действующие части живой силой за счет маршевых рот, батальонов и тыловых подразделений и служб.

На 1 октября 1944 г. перед фронтом 1-й гвардейской армии оборонялись (числитель — всего людей, знаменатель — активных штыков): 96-я пд: 2500/1900; 97-я гсд: 5200/4200; 254-я пд: 3500/2800; 168-я пд: 2800/2100; 100-я лпд: 4800/3200; 357-я пд: 800/640. 1-я гвардейская армия на тот же момент насчитывала (числитель — численность дивизии, знаменатель — средняя численность стрелковых рот): 128-я гв. сд: 5180/49; 242-я гсд: 5186/39; 318-я гсд: 4510/27; 226-я сд: 4815/38; 271-я сд: 4903/54; 30-я сд: 4756/57; 141-я сд: 5478/71; 237-я сд: 5288/53; 276-я сд: 4623/48; 129-я гв. сд: 4830/47; 155-я сд: 5430/71; 167-я сд: 5545/55 [35, л. 2—6].

На стороне 1-й гвардейской армии было значительное превосходство (по пехоте — в три раза), но в условиях боевых действий в горно-лесистой местности оно в значительной степени нивелировалось тем, что противник, занявший жесткую оборону в районе Русского перевала, опирался не только на естественные препятствия, но и на развитую систему инженерных укреплений. Значение Русского перевала обуславливалось тем, что овладение им обеспечивало возможность успешного проникновения на территорию Чехословакии, более удобного и быстрого маневрирования войсками вдоль фронта, давало в руки армии шоссейную магистраль большой важности, усиливало угрозу выхода на

фланги противника и на равнину. В силу этого немцы построили сильно укрепленную оборону по хребту Восточные Бескиды, главным узлом которой являлся сам перевал (на дороге Ростоки Гурны, Руске). Левый фланг опорного пункта прикрывался недоступными скалами больших высот, начиная от выс. 1000 и далее на запад, правый фланг был защищен системой обороны, возведенной на высотах 1046 и 1098. Высоты эти должны были, с одной стороны, прикрывать наиболее доступный правый фланг главного опорного пункта, с другой — не дать частям 1-й гвардейской армии возможности выйти через Рунина на шоссе Руске, Гуменне. Главный опорный пункт состоял из линии траншей, расположенных на передних скалах хребта, с развитой огневой системой (пулеметные площадки и ДЗОТы), хорошо простреливающей подступы к переднему краю, и инженерных заграждений. По всему переднему краю была установлена спираль Бруно, а перед ней отрыт эскарп полного профиля. Перед эскарпом были расположены противопехотные минные поля, прикрывающие шоссе, опушки леса и просеки в них. Опушки леса, примыкающего к опорному пункту, частью были вырублены, частью использовались для завалов. В глубине за траншеями стояли противотанковые орудия, бившие прямой наводкой по шоссе, мост на котором был взорван. Оборона на высотах 1046, 1098 была оборудована аналогично описанной. Все три опорных пункта связывались между собой огневой системой и образовывали мощный узел сопротивления, все подступы к которому простреливались минометами и артиллерийским огнем из глубины.

В течение 1—4 октября 1944 г. на подступах к Русскому перевалу шли упорные бои. За 1 октября войска армии потеряли 154 чел. убитыми и 525 ранеными. Одновременно частями было уничтожено до 800 солдат и офицеров противника, подавлен огонь 6 артиллерийских и 7 минометных батарей, подбито 2 танка, разбито 12 автомашин с пехотой, захвачено 32 пулемета, 70 винтовок, 24 автомата, 4 повозки. На следующий день 30-й ск должен был «частью сил 276-й сд, 15-й инж. бригадой, 141-й сд во второй половине дня нанести концентрированный удар с задачей: овладеть перевалом севернее Руске и Руске», однако сделать этого не сумел [35, л. 8—9].

После трехдневных боев командующий 1-й гвардейской армией приказал командирам 107-го и 30-го ск 5 октября 1944 г. возобновить наступление при любой погоде (если 1 октября авиация 8-й воздушной армии произвела только 29 самолетовылетов, то в течение пяти последующих суток из-за плохих метеоусловий боевой работы вообще не вела [21, с. 152—155]). 107-му ск было приказано перейти в наступление всеми дивизиями, имея ближайшей задачей овладеть перевалом и районом Руске. В качестве усиления в 107-й ск перешли 805-й гмп, 839-й гап, 494-й, 195-й, 9-й гмп, 317-й гв. иптап, 3/24 пабр, 1/3 329-го гмп, 5-й гмп без одного дивизиона, 3-й огмд. К началу наступления 107-й ск имел 566 стволов (включая 75 орудий 45 мм), 30-й ск — 233 ствола (из них 28 орудий 45 мм). Плотность артсредств на ударном направлении составляла 31,5 ствола на 1 км фронта.

5 октября правофланговые соединения 1-й гвардейской армии возобновили наступление. Противник, придавая огромное значение району наступления, наращивал сопротивление. Здесь действовали 168-я пд, 100-я лпд, 254-й фузилерный и 887-й охранный батальоны, РО 97-й гсд, в бой были брошены также спецподразделения 11-го ак. Ежедневно немцами предпринималось 6—10 контратак силой до двух батальонов с 5—6 танками под прикрытием штурмовых орудий и от 20 до 24 артиллерийских и минометных (шестиствольные и десятиствольные буксируемые и самоходные установки 150-мм реактивных минометов) батарей с ежедневным расходом 2500—4000 снарядов и мин. В течение 5, 6 и 7 октября части 107-го ск с упорными боями выполняли задачи, поставленные коман-

дармом. Основная тяжесть выполнения задачи по овладению Русским перевалом легла на 167-ю сд, которая 6 октября действовала в районе Руске — Вельке Поляна.

Для обеспечения успеха командир корпуса генерал-лейтенант Д. В. Гордеев приказал 31-й тбр выделить роту танков для усиления 167-й сд. Использование танков по шоссе-ной дороге было невозможно, так как она прикрывалась сильным артогнем противника и на ряде участков была минирована, поэтому машины были подняты на выс. 995 по ее северным и северо-восточным скатам без дорог. Проход танков обеспечивали 74-й саперный батальон, 15-я инженерно-штурмовая бригада, 114-й отдельный саперный батальон и 180-й осб дивизии. К 12.00 7 октября 1944 г. на выс. 955 были подняты 5 танков, которые получили задачу наступать во взаимодействии с 3/615 сп вдоль чехословацкой границы, сбить противника с выс. 1000 и овладеть перевалом. К 13.00 3/615 сп, действуя с 337-й ошр при поддержке 5 танков, овладел опорным пунктом на выс. 1000, обеспечив тем самым успех дальнейшего боя.

Продолжая наступление, эта группировка в 17.00 стремительной атакой преодолела немецкое сопротивление на шоссе в 500 м южнее границы. Ее успеху содействовали наступательные действия 72-го отд. батальона, который в 16.00 нанес удар с рубежа ручья севернее выс. 1000 в южном направлении и овладел опорным пунктом на северном изгибе шоссе. Но даже после выхода левого фланга дивизии на шоссе противник оказывал сопротивление в районе извилин шоссе и в Руске, бой продолжался всю ночь. К 7.00 8 октября 2/615 и 1/615 сп ударом с высот западнее Руске овладели северной частью Руске, а 520-й сп одним батальоном, наступающим с безымянной высоты юго-восточной высоты 613, овладел южной частью Руске. 465-й сп к этому времени очистил от противника извилины шоссе на Русском перевале.

К исходу 9 октября 1944 г. весь район Руске был в руках советских частей. Немецкие войска были отброшены на рубеж: г. Черенин, 1,5 км северо-восточнее Звала, западнее отметки 562, Смольник, Вельке Поляна, г. Козялята, Гайдошек.

Таким образом, войска 1-й гвардейской армии в результате пятидневных боев овладели одним из важнейших перевалов, сбив врага с хребта Восточные Бескиды. Соединения армии перешли здесь на южную сторону Карпат, вышли на территорию Чехословакии и получили в свои руки операционное направление [33, л. 12—14].

В течение 10—11 октября продвижение правофланговых корпусов 1-й гвардейской армии было незначительным, но с утра 12 октября 1944 г. началось наступление четырьмя дивизиями. Противник, оборонявшийся частями 168-й пд, 100-й лпд, переброшенными с соседних участков фронта боевой группой 10-й мд, штурмовым полком 1-й танковой армии, 196-м пп 86-й пд и 1/454 пп, вел ожесточенные бои за удержание занимаемых позиций. Высоты, оборудованные в инженерном отношении, неоднократно переходили из рук в руки. В отдельные дни враг предпринимал в одном направлении до 6 контратак силой рота-батальон пехоты при поддержке массированного огня артиллерии и шестиствольных минометов. Стремление противника во что бы то ни стало удержать занимаемые позиции обуславливалось задачей не допустить прорыва войск 1-й гвардейской армии в направлении Гостовице, Папина, Гуменне и выхода их на оперативный простор в тылы Дебреценской и Сату-Марской группировок. Тем не менее в результате семидневных боев немцы были выбиты из Звала, Вельке Поляна. 19 октября 30-й ск был выведен в резерв, соединения 1-й гвардейской армии приступили к перегруппировке.

В период с 20 по 25 октября 1944 г. части и соединения армии организовывали и совершенствовали оборону, вели огневой бой, разведку, занимались боевой подготовкой, горным делом и готовились к наступательным операциям. Противник, в свою очередь, уплотнял боевые порядки, стремясь не допустить прорыва 1-й гвардейской армии

к Гуменне — крупному узлу шоссе и грунтовых дорог и важной железнодорожной станции. С утра 26 октября армия возобновила наступление. 161-я сд и 318-я гсд, продвигнувшись за два дня на 15—20 км, с ходу овладели хр. Наштао — подготовленным промежуточным рубежом немецкой обороны, господствовавшим над резко снижающейся местностью в направлениях Михальовце, Грабова, Стакчин, Снина. 28 и 29 октября обе дивизии и особенно 161-я сд продолжали развивать успех. 129-я гв. сд, введенная в бой на стыке 318-й гсд и 161-й сд в направлении Снина, Пуста Памри, используя и развивая успех этих дивизий, также значительно продвинулась вперед.

Под воздействием соединений левого крыла армии противник 29 октября 1944 г. начал отвод частей 97-й гсд и 254-й пд в южном и юго-западном направлениях на подготовленный рубеж обороны. Одновременно части 100-й лпд и 101-й гсд усилили сопротивление с целью сдержать дальнейшее продвижение советских войск и обеспечить эвакуацию своих тылов перед центром 1-й гвардейской армии. Для того же сюда были переброшены подразделения 2-й гсбр (в). Усиление сопротивления противника перед левым крылом было связано также с тем, что ему удалось несколько стабилизировать фронт западнее и юго-западнее Ужгорода, в результате чего во исполнение приказа на отход частям и соединениям, действующим перед фронтом 1-й гвардейской армии, был отдан приказ на жесткую оборону. Тем не менее обозначившийся успех левого крыла армии позволил остальным войскам перейти в наступление на широком фронте (226-я сд — 12—14 км, 271-я сд — 8—10 км) от Медзилабарце до Старина общим протяжением до 60 км. 161-я сд продолжала успешно наступать и к исходу дня 29 октября вышла на Хоньковце, Конюш, где сумела окружить группировку противника, которая в боях 29—30 октября 1944 г. была частью уничтожена, а частью взята в плен (пленено свыше 700 вражеских солдат и офицеров).

Таким образом, впервые за время с начала боев в Карпатах, 1-я гвардейская армия своим левым крылом спустилась с гор, вышла из лесов и перенесла боевые действия на Венгерскую равнину [33, л. 14—15]. Ее действия оттянули на себя значительное количество сил и средств противника и тем способствовали успехам центральных и левофланговых наступательных группировок 4-го Украинского фронта: частями 17-го гв. ск и 18-й армии были освобождены Сигет (18.10.1944), Мукачево (26.10.1944) и Ужгород (27.10.1944) [2, с. 360; 7, с. 325; 8, с. 170; 16, с. 588]. Противник в ходе наступательной операции 4-го Украинского фронта потерял около 70 тыс. чел. убитыми и ранеными (потери фронта составили 64 тыс. чел., в том числе 13,5 тыс. — безвозвратные и 50,6 тыс. — санитарные) [9, с. 97; 21, с. 182]. И все же поставленная Ставкой задача не была решена: рубеж Ганушовце, Чемерне, Гуменне, Стакчин, куда должны были выйти войска 1-й гвардейской армии еще к 29 сентября, не был достигнут, тогда как в день освобождения Ужгорода немецкие войска захватили центр Словацкого национального восстания город Банску Бистрицу, после чего остатки повстанцев перешли к партизанским действиям, а советские войска — к обороне, чем и завершилась Восточно-Карпатская наступательная операция (бои местного значения продолжались еще более недели, но речь шла уже только об улучшении занимаемых позиций).

Что же стало причиной такого результата наступления войск 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта?

На наш взгляд, главной причиной явились объективные трудности, связанные со спецификой ведения наступательных боевых действий в условиях горно-лесистой местности. Несмотря на лучшую по сравнению с другими принимавшими участие в операции армиями и корпусами 1-го и 4-го Украинских фронтов подготовку и тот факт, что 1-я гвардейская армия в отличие от последних имела в своем составе горнострелковые

соединения и горно-вьючные артиллерийские части, нехватка специфического боевого опыта в сумме с эффективностью оборонительной тактики и упорством противника сыграли решающую роль. Наступление 1-й гвардейской армии представляло собой непрерывную цепь боев, постоянное преодоление вражеской обороны. При этом основным препятствием для наших войск являлись не фортификационные сооружения, которых на пути наступающих было не так много, а горы и высоты, приспособленные к обороне и представлявшие собой сильные позиции, лесные завалы, минные заграждения на горных дорогах и объездах и артиллерийско-минометный и пулеметный огонь с господствующими высот.

Немецкое командование умело маневрировало силами и средствами, постоянно подбрасывая в район боев свежие части и подразделения как за счет резервов, так и за счет ослабления соседних участков фронта, непрерывно уплотняло боевые порядки своих войск. Горный рельеф местности значительно облегчал противнику организацию обороны на всех промежуточных рубежах: выбитый с одного опорного пункта или рубежа, он отходил на следующий хребет или высоту, быстро приспособлял их к обороне путем создания стрелковых ячеек и пулеметных гнезд и снова продолжал упорно обороняться.

Несмотря на наличие большого количества частей усиления, огневая поддержка наступающей пехоты была недостаточной, так как артиллерийские и минометные части и подразделения постоянно отставали и не могли сосредоточиться в горных теснинах. Ввиду того что маневр колесами для артиллерии был затруднен условиями местности, с боевыми порядками пехоты следовали полковая артиллерия, минометные полки, отдельные батареи противотанковых и дивизионных артполков, но и эти системы для выдвигания их на огневые позиции требовали много усилий и длительного времени. Немаловажное влияние на интенсивность артиллерийского огня оказывал и жесткий лимит снарядов, подвоз которых в горных условиях был сопряжен с большими трудностями. Действовавшие в составе наступающих войск танки и самоходные артиллерийские установки также были ограничены в своих действиях условиями местности. Бронетехника в основном использовалась небольшими группами, батареями, ротами и в отдельных случаях батальонами как огневое средство сопровождения пехоты взамен отстававшей артиллерии, поэтому большого тактического эффекта дать не могла.

Таким образом, наступление в условиях горно-лесистой местности было весьма трудным и неординарным делом, требовавшим значительных сил и средств. Изучение в ходе подготовки к операции теоретических основ тактики горной войны и учебные тренировки не могли полностью компенсировать отсутствие практического боевого опыта. Противником 1-й гвардейской армии в Карпатско-Ужгородской наступательной операции являлись почти исключительно немецкие соединения и части (кроме отдельных подразделений 2-й венгерской гсбр, брошенных в бой против соединений армии в последних числах октября), сохранявшие высокую устойчивость и боеспособность по сравнению с ослабленными и деморализованными венгерскими войсками, против которых успешно действовали части центра и левого крыла 4-го Украинского фронта — 18-я армия и 17-й стрелковый корпус. (16 октября 1944 г. командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Б. Миклош добровольно сдался в плен и выступил с радиообращением к венгерским военнослужащим с призывом переходить на сторону СССР, после чего несколько тысяч солдат и офицеров 1-й венгерской армии последовали его примеру [7, с. 388; 8, с. 194].) В то же время значительную часть личного состава соединений армии представлял контингент, мобилизованный в только что освобожденных областях Западной Украины: недостаточно обученный, не сколоченный и в определенной мере морально-политически неустойчивый (среди продолжавшего поступать пополнения

встречались уклонисты, симпатизанты ОУН—УПА). Весь этот комплекс объективных и субъективных факторов и стал причиной того, что задачи 1-й гвардейской армии в ходе Карпатско-Ужгородской фронтовой наступательной операции были решены лишь частично.

Список использованных сокращений

ак — армейский корпус
 ап — артиллерийский полк
 б/к — боекомплект
 бад — бомбардировочная авиационная дивизия
 (в) — венгерский
 ВА — воздушная армия
 выс. — высота
 гап — гаубичный артиллерийский полк
 гв. вдд — гвардейская воздушно-десантная дивизия
 гв. ск — гвардейский стрелковый корпус
 гв. тбр — гвардейская танковая бригада
 гисбр — горно-инженерная саперная бригада
 гмд — гвардейский минометный дивизион
 гмп — гвардейский минометный полк
 ГМЧ — гвардейские минометные части
 гсбр — горнострелковая бригада
 гсд — горнострелковая дивизия
 гск — горнострелковый корпус
 гсп — горнострелковый полк
 ДА — дивизионная артиллерия
 ДЗОТ — дерево-земляная огневая точка
 ДОТ — долговременная огневая точка
 ед — егерская дивизия
 зап — зенитный артиллерийский полк
 зенад — зенитная артиллерийская дивизия
 иак — истребительный авиационный корпус
 иптап — истребительно-противотанковый артиллерийский полк
 исбр — инженерно-саперная бригада
 ксд — командир стрелковой дивизии
 лпд — легкая пехотная дивизия
 мд — моторизованная дивизия
 мп — минометный полк
 одбп — отдельный дивизион бронепоездов
 огмд — отдельный гвардейский минометный дивизион
 осб — отдельный саперный батальон
 отбр — огнеметная танковая бригада
 ошр — отдельная штрафная рота
 ПА — полковая артиллерия
 пабр — пушечная артиллерийская бригада
 пб — пехотная бригада
 пб — пехотный батальон
 пд — пехотная дивизия
 пп — пехотный полк
 ППД — пистолет-пулемет Дегтярева
 ПППШ — пистолет-пулемет Шпагина
 ПТО — противотанковое орудие
 ПТР — противотанковое ружье
 РГД — ручная граната Дьяконова
 РГК — Резерв Главного Командования

РО — разведывательный отряд
 РПГ — ручная противотанковая граната
 сап — самоходный артиллерийский полк
 сб — стрелковый батальон
 сд — стрелковая дивизия
 ск — стрелковый корпус
 сп — стрелковый полк
 СУ — самоходная установка
 тб — танковый батальон
 тбр — танковая бригада
 тд — танковая дивизия
 тп — танковый полк
 ТТ — Тульский Токарева (пистолет)
 ур. — урочище
 хр. — хребет
 шак — штурмовой авиационный корпус
 шисбр — штурмовая инженерно-саперная бригада

Список использованных источников и литературы

1. В боях за Карпаты: [сб.] / сост. Б. С. Венков. Ужгород : Карпати, 1975. 383 с.
2. Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М. : Кучково поле, 2013. 864 с.
3. Гладков В. Ф. Атакуют горнострелковая. М. : Советская Россия, 1972. 224 с.
4. Гречко А. А. Через Карпаты. М. : Воениздат, 1970. 484 с.
5. Губин Б. А., Киселев В. Д. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М. : Воениздат, 1980. 240 с.
6. Иминов В. Т. Восточно-Карпатская операция как оказание непосредственной помощи повстанцам Словакии // Политическое просвещение. 2014. № 3. С. 75—80.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 г. : в 6 т. Т. 4. М. : Воениздат, 1962. 739 с.
8. История второй мировой войны 1939—1945 гг. : в 12 т. Т. 9. М. : Воениздат, 1978. 574 с.
9. Латыпов Т. Р. Битва в Карпатах: боевые действия 38-й армии 1-го Украинского фронта в Карпатско-Дуклинской наступательной операции осенью 1944 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (276). С. 93—99.
10. Латыпов Т. Р. Боевые действия 8-й воздушной армии в ходе Карпатско-Ужгородской наступательной операции 4-го Украинского фронта (сентябрь — ноябрь 1944 г.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (277). С. 149—153.
11. Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М. : АСТ, 1999. 739 с.
12. Марьина В. В. В Словакию через Карпаты. К 70-летию словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции Красной Армии // Россия XXI. 2014. № 3. С. 58—91.
13. Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. 1943—1945. Воспоминания командарма. Кн. 2. М. : Наука, 1973. 640 с.
14. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). М. : ТЕРРА, 1999. 368 с.
15. Рыгов А. Г. Рыцари пятого океана. М. : Воениздат, 1968. 400 с.
16. Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939—1945. М. : Наука, 1980. 724 с.
17. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 3. М. : Воениздат, 1947. 160 с.
18. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 13. М. : Воениздат, 1951. 128 с.
19. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 14. М. : Воениздат, 1951. 192 с.
20. Филоненко Н. В. «Линия Арпада» накануне Восточно-Карпатской наступательной операции советских войск // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2017. № 2. С. 120—125.
21. Филоненко Н. В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. Воронеж : Воронежский гос. аграр. ун-т, 2017. 229 с.
22. Филоненко Н. В. О соотношении сил и средств сторон к началу и в ходе Карпатско-Ужгородской наступательной операции советских войск (1944 г.) // Исторические, философские, политические и юри-

дические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (10). Ч. 2. С. 171—176.

23. Филоненко Н. В. О специальной подготовке частей и соединений 4-го Украинского фронта к наступлению в Карпатах (1944 г.) // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (43). С. 317—324.

24. Филоненко Н. В. Тыловое обеспечение войск 4-го Украинского фронта в ходе наступления в Карпатах в сентябре 1944 года // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (271). С. 155—158.

25. Филоненко С. И. Продовольственное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (273). С. 77—83.

26. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 244. Оп. 2980. Д. 72.

27. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 499.

28. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 503.

29. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 561.

30. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620.

31. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 626.

32. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723.

33. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746.

34. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835.

35. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 912.

36. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М. : Воениздат, 1989. 560 с.

Поступила в редакцию 26.03.2018

Латыпов Тимур Рустямович, кандидат юридических наук

АО «Зарубежнефть»

Российская Федерация, 101990, Москва, пер. Армянский, 9/1/1, стр. 1

E-mail: Latypovv2017@yandex.ru

UDK 94(47)“1944”

T. R. Latypov

In the battles for mountain passages: the offensive of the 1st Guards Army during the Carpathian-Uzhgorod front operation (September — October 1944)

During September 9 — October 28, 1944, the troops of the 4th Ukrainian Front, overcoming the fierce resistance of the enemy, approached the Main Carpathian Range, overcame it and descended the southern slopes of the Carpathians. The main role was played by the military operations of the 1st Guards Army, whose troops crossed the Czechoslovak border on September 20, initiating the liberation of Czechoslovakia from the Nazis, and by October 28, 1944, seized the Russian Pass and left wing descended to the Hungarian plain. The army's actions contributed to the successes of the central and left-flank offensive groups of the Fourth Ukrainian Front, liberating Sighet, Mukachevo and Uzhgorod. At the same time, army did not reach the line specified by the Supreme Command Headquarters despite the monthly delay, therefore, in general, the task of the operation was not solved, the main reason for which were the objective difficulties associated with the specifics of conducting offensive operations in mountain-woodland conditions.

Key words: Great Patriotic War, 4th Ukrainian Front, 1st Guards Army, Carpathian-Uzhgorod Offensive Operation, mountain war, tasks and results.

Latypov Timur Rustyamovich, Candidate of Law Sciences

JSC “Zarubezhneft”,

Russian Federation, 101990, Moscow, per. Armjanskij, 9/1/1, b. 1

E-mail: Latypovv2017@yandex.ru

References

1. *V boyakh za Karpaty* [In the battles for the Carpathians]. Uzhgorod, Karpati Publ., 1975. 383 p. (In Russian)
2. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 godov: v 12 t. T. 5. Pobednyi final. Zavershayushchie operatsii Velikoi Otechestvennoi voiny v Evrope. Voina s Yaponiei* [The Great Patriotic War of 1941—1945. In 12 vols. Vol. 5. The victorious finale. The final operations of the Great Patriotic War in Europe. War with Japan]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013. 864 p. (In Russian)
3. Gladkov V. F. *Atakuet gornostrelkovaya* [The Mountain Division Attacks]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1972. 224 p. (In Russian)
4. Grechko A. A. *Cherez Karpaty* [Through the Carpathians]. Moscow, Voenizdat Publ., 1970. 484 p. (In Russian)
5. Gubin B. A., Kiselev V. D. *Vos'maya vozdushnaya. Voенно-istoricheskii ocherk boevogo puti 8-i vozdushnoi armii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Eighth Air Army. Military-historical sketch of the combat path of the 8th Air Army during the Great Patriotic War]. Moscow, Voenizdat Publ., 1980. 240 s. (In Russian)
6. Iminov V. T. *Vostochno-Karpatskaya operatsiya kak okazanie neposredstvennoi pomoshchi povstantsam Slovakii* [East-Carpathian operation as rendering direct assistance to the rebels of Slovakia]. *Politicheskoe prosveshchenie*, 2014, no. 3, pp. 75—80. (In Russian)
7. *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuz. 1941—1945 g.: v 6 t.* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941—1945: in 6 volumes] Vol. 4. Moscow, Voenizdat Publ., 1962. 739 p. (In Russian)
8. *Istoriya vtoroi mirovoi voiny 1939—1945 gg.: v 12 t.* [The history of the Second World War, 1939—1945: in 12 volumes]. Vol. 9. Moscow, Voenizdat Publ., 1978. 574 p. (In Russian)
9. Latypov T. R. *Bitva v Karpatakh: boevye deistviya 38-i armii 1-go Ukrainskogo fronta v Karpatsko-Duklinskoi nastupatel'noi operatsii osen'yu 1944 g.* [Battle in the Carpathians: the fighting of the 38th Army of the First Ukrainian Front in the Carpathian-Dukla offensive operation in the fall of 1944]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, no. 3 (276), pp. 93—99. (In Russian)
10. Latypov T. R. *Boevye deistviya 8-i vozdushnoi armii v khode Karpatsko-Uzhgorodskoi nastupatel'noi operatsii 4-go Ukrainskogo fronta (sentyabr' — noyabr' 1944 g.)* [Combat operations of the 8th Air Army during the Carpathian-Uzhgorod offensive operation of the 4th Ukrainian Front (September — November 1944)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, no. 4 (277), pp. 149—153. (In Russian)
11. Liddel Gart B. G. *Vtoraya mirovaya voina* [The Second World War]. Moscow, AST Publ., 1999. 739 p. (In Russian)
12. Mar'ina V. V. *V Slovaكيyu cherez Karpaty. K 70-letiyu slovatskogo natsional'nogo vosstaniya i Karpato-Duklinskoi operatsii Krasnoi Armii* [To Slovakia through the Carpathians. To the 70th anniversary of the Slovak National Uprising and the Carpatho-Dukla operation of the Red Army]. *Rossiya XXI*, 2014, no. 3, pp. 58—91. (In Russian)
13. Moskalenko K. S. *Na Yugo-Zapadnom napravlenii. 1943—1945. Vospominaniya komandarma* [In the South-West direction. 1943—1945. Memoirs of the army commander]. Book 2. Moscow, Nauka Publ., 1973. 640 p. (In Russian)
14. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VKG: Dokumenty i materialy 1944—1945* [Russian archive: The Great Patriotic War. Supreme High Command General Headquarters: Documents and materials 1944—1945]. Vol. 16 (5—4). Moscow, TERRA Publ., 1999. 368 p. (In Russian)
15. Rytov A. G. *Rytsari pyatogo okeana* [Knights of the Fifth Ocean]. Moscow, Voenizdat Publ., 1968. 400 p. (In Russian)
16. Samsonov A. M. *Krakh fashistskoi agressii 1939—1945* [The Collapse of Fascist Aggression 1939—1945]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 724 p. (In Russian)
17. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoi Otechestvennoi voiny* [Collection of combat documents of the Great Patriotic War]. Is. 3. Moscow, Voenizdat Publ., 1947. 160 p. (In Russian)
18. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoi Otechestvennoi voiny* [Collection of combat documents of the Great Patriotic War]. Is. 13. Moscow, Voenizdat Publ., 1951. 128 p. (In Russian)
19. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoi Otechestvennoi voiny* [Collection of combat documents of the Great Patriotic War]. Is. 14. Moscow, Voenizdat Publ., 1951. 192 p. (In Russian)
20. Filonenko N. V. *“Liniya Arpada” nakanune Vostochno-Karpatskoi nastupatel'noi operatsii sovetskikh voisk* [The “Arpad Line” on the eve of the East Carpathian offensive operation of the Soviet troops]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2017, no. 2, pp. 120—125. (In Russian)
21. Filonenko N. V. *Krakh agressora: razгром sovetskimi voiskami 1-i vengerskoi armii v Karpatakh osen'yu 1944 g.* [The collapse of the aggressor: the defeat by the Soviet troops of the First Hungarian Army in the Carpathians in the autumn of 1944]. Voronezh, Voronezhskii gos. agrar. un-t Publ., 2017. 229 p. (In Russian)

22. Filonenko N. V. O sootnoshenii sil i sredstv storon k nachalu i v khode Karpatsko-Uzhgorodskoi nastupatel'noi operatsii sovetskikh voisk (1944 g.) [On the balance of forces and assets of the parties to the beginning and during the Carpathian-Uzhgorod offensive operation of the Soviet troops (1944)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 4 (10), part. 2, pp. 171—176. (In Russian)
23. Filonenko N. V. O spetsial'noi podgotovke chastei i soedinenii 4-go Ukrainskogo fronta k nastupleniyu v Karpatakh (1944 g.) [On the special preparation of the units and formations of the Fourth Ukrainian Front for the offensive in the Carpathians (1944)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 4 (43), pp. 317—324. (In Russian)
24. Filonenko N. V. Tylovoe obespechenie voisk 4-go Ukrainskogo fronta v khode nastupleniya v Karpatakh v sentyabre 1944 goda [The rear support of the troops of the 4th Ukrainian Front during the offensive in the Carpathians in September 1944]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 2 (271), pp. 155—158. (In Russian)
25. Filonenko S. I. Prodoval'stvennoe obespechenie voennosluzhashchikh Krasnoi Armii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Food provision for Red Army soldiers during the Great Patriotic War]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 4 (273), pp. 77—83. (In Russian)
26. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (TsAMO). F. 244. Op. 2980. D. 72.
27. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 499.
28. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 503.
29. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 561.
30. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 620.
31. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 626.
32. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 723.
33. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 746.
34. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 835.
35. TsAMO. F. 244. Op. 3000. D. 912.
36. Shtemenko S. M. *General'nyi shtab v gody voiny* [General Staff during the war years]. Moscow, Voenizdat Publ., 1989. 560 p. (In Russian)